

«САЛЮТ-7»

П
О
Т
Е
Р
Я
Н
Н
А
Я

С
Т
А
Н
Ц
И
Я

В. Франц
18. августа 1985

=====

Р/Г Б/Ф ТЕЛЕГРАММА

18.08.85 ГОДА

КОМАНДИРУ КОСМИЧЕСКОГО К
ОРАБЛЯ ДВАЖДЫ ГЕРОЮ СОВЕ
ТСКОГО СОЮЗА ЛЕТЧИКУ-КОС
МОНАВТУ СССР ПОЛКОВНИКУ
ТОВАРИШУ ДЖАНИБЕКОВУ ВЛА
ДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Б
ОРТИНЖЕНЕРУ ГЕРОЮ СОВЕТС
КОГО СОЮЗА ЛЕТЧИКУ-КОСМО
НАВТУ СССР ТОВАРИШУ ВСАВ
ИНЫХ ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВА
С С #ПРАЗДНИКОМ-ДНЕМ ВОЗ
ДУШНОГО ФЛОТА СССР. ОТ Д
УШИ ЖЕЛАЮ ВАМ СЧАСТЬЯ, КР
ЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, УСПЕШНОГ
О ВЫПОЛНЕНИЯ НАМЕЧЕННОЙ
ПРОГРАММЫ КОСМИЧЕСКИХ ИС
СЛЕДОВАНИЙ И БЛАГОПОЛУЧН
ОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДНУ
Ю ЗЕМЛЮ.

МИНИСТР ОБОРОНЫ СССР МАР
ШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА #С.
СОКОЛОВ.

=====

У*****

Медленно, ощупывая пустую холодную темноту, в космическую станцию вплыли двое в противогазах... Так, наверное, мог бы начинаться какой-нибудь фантастический триллер. Этот эпизод, несомненно, очень эффектно выглядел бы на киноплёнке. На самом же деле увидеть нас было невозможно: вокруг жуткая тишина, непроницаемая темень и космический холод. Такой обнаружили мы станцию «Салют-7», которая к тому же теряла высоту, не отвечала на позывные с Земли. Двое землян в мертвой станции, где-то посреди бесконечного космоса...

В такие секунды проносится в голове вся жизнь.

Сегодня сообщения о полетах в космос стали восприниматься как что-то само собой разумеющееся, привычное. Примерно как поездка в метро с одного конца города на другой. На околоземной орбите у Земли появился еще один дом. Немного не такой, как на Земле, но не менее светлый, теплый, ухоженный и гостеприимный.

А между тем космос загадочен и страшен.

Любой дом нуждается в том, чтобы о нем заботились — время от времени меняли обои, белили потоло-

«САЛЮТ-7»

ки, следили за трубами... И вот однажды и с нашим космическим жилищем стряслась беда. Станция замолчала, погасла, потеряв интерес к жизни, — почти как человека, «Салют» постигла депрессия.

Итак, двое — Владимир Джанибеков и я, Виктор Савиных, — вплывали в неизвестность. На нашу долю выпало попытаться «растормошить» молчавшую станцию.

Что говорить, случай чрезвычайный. Поэтому о нашей экспедиции 1985 года сведения в СМИ были крайне обрывочными и хорошо отредактированными. Сообщения ТАСС бодро информировали, что экипаж производит на борту плановые работы, настроение и самочувствие хорошие.

Как бы хотелось, чтобы и в самом деле все вышло почти сказочно: пришли, увидели, починили и с победой возвратились... Победа, конечно, была одержана — станция вновь ожила. И все же...

В этих записках реальная хроника 165 дней, прожитых вне Земли, восстанавливающая, как же все было на самом деле.

*В. П. Савиных,
летчик-космонавт СССР,
дважды Герой Советского Союза*

Благодарность ООО «ИВИС»
за копию статьи Константина Петровича Феоктистова
«Мужество «Памиров», опубликованной
в газете «Правда» от 5 августа 1985 года.

Почему замолчал «Салют-7»

*«Салют-7» впал в состояние анабиоза.
Вывести его из этого состояния не были
способны никакие хитроумные наборы
команд, посылаемых на борт из ЦУПа...*

По уже давно сложившейся традиции, закончив дублирование после старта в космос экипажа В. Джанибекова, И. Волка и С. Савицкой, мы возвращались со стартовой позиции в автобусе, который привез основной экипаж. Вот тогда на стекле автобуса фломастером я написал: «До старта 302 дня!» Именно столько оставалось до 15 мая 1985 года, когда наконец мы с В. Васютиным станем основным экипажем и отправимся на орбитальную станцию «Салют-7»...

Готовились мы к длительной экспедиции на орбиту давно. В 1982 году начали тренировки в составе: В. Васютин, В. Савиных, И. Пронина, подготовка велась вместе с экипажем Л. Попова, А. Сереброва и С. Савицкой. Именно этот экипаж ушел в полет, а мы, выполнив дублирование, продолжили подготовку. Однако программа космических исследований в

очередной раз была изменена. В космос должен был полететь врач. И вновь наш экипаж, к которому присоединился врач В. Поляков, оказался дублером. В космос же отправились Л. Кизим, В. Соловьев и О. Атьков. Подготовка к полету продолжалась. Как оказалось, нам нужно было запастись терпением. Американцы готовились запустить на орбиту женщину, которая должна была работать в открытом космосе. Генеральный конструктор В. П. Глушко решил опередить Америку. Для краткого полета на станцию был сформирован экипаж в составе В. Джанибекова, И. Волка и С. Савицкой, с отлета которого я и начал эту главу. В этот экипаж третьим членом был введен И. Волк. Программа «Бурана» велась быстрыми темпами, и было решено «показать» космические условия командиру отряда летчиков-испытателей программы «Буран». Его программой был предусмотрен полет на самолете по траектории посадки «Бурана» после возвращения из космоса. Третьим членом нашего, вновь дублирующего, экипажа тогда была Е. Иванова.

Такова предыстория. Итак, через 302 дня мы возьмем курс к звездам. Третьим членом нашей экспедиции (уже четвертым по счету за время подготовки к полету) стал А. Волков. Он тоже был из нашего набора — появился в Звездном городке и начал подготовку к полету в 1979 году, — нам предстояло лететь на станцию, покинутую предыдущей экспедицией пять месяцев назад. Иными словами, станция со 2 октября 1984 года была законсервирована и находилась в

Почему замолчал «Салют-7»

режиме автоматического полета, с ней проводились только контрольные сеансы радиосвязи.

В Центре подготовки космонавтов шли плановые тренировки. Но 12 февраля 1985 года на орбитальном комплексе «Салют-7» что-то произошло.

В этот день при проведении одного из контрольных сеансов связи со станцией, работающей в автоматическом режиме (то есть когда экипажа на борту станции нет), дежурная смена ЦУПа заметила (по телеметрическим данным), что произошел автоматический переход с основного на резервный комплект бортового радиопередатчика, по которому идут сигналы на Землю, подтверждающие прием команд (т. е. «квитанция»). Это означало, что в основном комплекте прибора возникла какая-то неисправность. Пока не разобрались, в чем причина отказа основного передатчика, включать его было нельзя — могло произойти короткое замыкание.

В следующем сеансе связи проверочные включения для выяснения причин возникшего отказа проводились без участия разработчиков радиосистемы, через которую на борт станции передавались команды, а с борта на Землю — «квитанции» об их прохождении. Это было грубым нарушением со стороны утренней смены. Была выдана команда на включение основного комплекта радиосистемы. Станция ушла из зоны радиовидимости. На следующем сеансе связи обнаружили, что команды с Земли перестали поступать на борт станции. То есть повторное включение основного комплекта привело к расширению

аварийной ситуации. Так как режим автоматического включения радиоаппаратуры по командам от программно-временного устройства в это время не был задействован, а команды с Земли на борт не поступали, то второе включение привело к тому, что прекратилась радиосвязь с бортом и исчезла возможность контроля состояния станции. Таким образом, мы оказались в полном неведении, что же происходит на борту «Салюта», лишившись телеметрических данных о состоянии бортовых систем комплекса.

Все это означало, что теперь по сигналам станционных датчиков нельзя контролировать состояние станции на орбите, анализировать характер ее движения вокруг центра масс (а вдруг она раскрутилась, например, за счет утечки газа), невозможно использовать аппаратуру и двигатели ориентации для обеспечения сближения и стыковки с транспортными кораблями, а также следить за работой и состоянием бортовых систем станции (терморегулирования, энергоснабжения, обеспечения газового состава атмосферы, запаса горючего в двигательной установке).

Теплилась надежда, что, несмотря на потерю ориентации, Солнце все же дает станции энергию, достаточную для поддержания минимально необходимого теплового режима.

«Салют-7» впал в состояние анабиоза. Вывести его из этого состояния не были способны никакие хитроумные наборы команд, посылаемых на борт из ЦУПа.

Почему замолчал «Салют-7»

С помощью оптических средств системы противоракетной обороны станция воспринималась как цельный объект. За ней велись только визуальные наблюдения, когда она появлялась над территорией нашей страны.

Точное измерение орбиты «Салюта-7» было поручено выполнять службам ПРО, измерения которых были согласованы со службами баллистического центра ЦУПа. По наземным наблюдениям удалось установить, что раскрутки станции не происходит. Это было важно: к быстро вращающейся станции не подойдешь и не состыкуешься, так как стыковочный узел находится далеко от центра масс станции.

Было очевидно, что для прояснения ситуации и восстановления работы станции нужно иметь на ее борту экипаж. Высказывались и другие мнения, в частности о невозможности восстановления «Салюта». Однако рассудить спор могли только полет и работа экипажа в космосе. Для этого необходимо было разработать схему выведения транспортного корабля к молчащей станции, не ориентированной в пространстве, подготовить корабль и экипаж к выполнению необычной задачи, позаботиться об оснащении его оборудованием, составить новую баллистическую схему сближения, не говоря уже о дополнительных тренировках. Словом, предстояла огромнейшая работа, а время торопило: «Салют» постепенно терял высоту.

Кому доверить этот полет? Очевидно, что командиром должен стать космонавт, безусловно владею-

щий искусством ручной стыковки. Как определить подходящую кандидатуру?

В. Васютин, с которым мы готовились к длительной экспедиции, мог бы выполнить подобную стыковку, но, поскольку он ни разу не летал в космос, ЦУП не мог доверить ему этот полет.

Кто же станет командиром? Ответа пока не было.

Ручную стыковку в космосе выполняли только трое: Л. Кизим, который после недавнего возвращения должен пройти послеполетную реабилитацию; Ю. Малышев, не прошедший подготовки по программе выхода в открытый космос и не имевший опыта длительной работы на орбите; В. Джанибеков, получивший от медиков рекомендацию не участвовать в длительных полетах. Поэтому после разговора о предстоящей работе с А. Леоновым Володя Джанибеков срочно лег в госпиталь для медицинского освидетельствования, согласовав с Л. Леоновым вопрос о бортинженере.

Вопрос о бортинженере особо не обсуждался: я, Виктор Савиных, был готов к полету.

С Володей Джанибековым нас связывала давняя дружба. Я запомнил его по своему первому полету, когда он вместе с космонавтом из Монголии Ж. Гуррагчей прибыл на орбитальную станцию «Салют-6» для выполнения короткого космического полета. Инженерные знания Джана (так называют его друзья), умение точно ориентироваться в ситуации, огромное трудолюбие, товарищеская безотказность были бы очень кстати в предстоящем, полном неизвестности

Почему замолчал «Салют-7»

полете. Но пока об этом можно было только мечтать. Медицина — дело серьезное. К тому моменту за плечами дважды Героя Советского Союза полковника Владимира Джанибекова уже были четыре коротких полета в космос — в январе 1978-го, марте 1981-го, июне 1982-го и июле 1984-го.

А ждать было нельзя. Свежи еще были воспоминания об американской станции «Скайлеб», которая, потеряв управление, начала — виток за витком — снижаться. Упасть она могла в любой точке земного шара — пресса подняла большой шум. К счастью землян, падение станции произошло в акватории океана.

21 февраля я начал тренировки с А. Березовым. Необходимо было срочно отрабатывать программу сближения с неконтролируемым объектом. Станция постепенно теряла высоту, а выполнить коррекцию ее орбиты из-за непрохождения радиоконанд не представлялось возможным. А. Березовой уже выполнял длительный космический полет на станции «Салют-6» с В. Лебедевым в 1982 году и поэтому был всегда готов отправиться в новую экспедицию. Но когда через два дня мы пришли к генеральному конструктору В. П. Глушко, выяснилось, что врачи не допускают А. Березового к длительному полету. Как только мы вышли из кабинета генерального конструктора, Алексей Леонов, руководивший нашей подготовкой, отправил меня в Центр подготовки космонавтов им. Ю. Гагарина проводить тренировки с В. Ляховым. «Опять новый командир!»

С Ляховым я уже однажды был в программе, когда планировался длительный полет экипажа с участием женщины на «Салюте-7». Предполагалось, что полетят В. Титов, Г. Стрекалов и И. Пронина. Но в последний момент кто-то в руководящих инстанциях решил, что экипаж якобы к полету не готов, и вместо И. Прониной космонавтом-исследователем утвердили А. Сереброву. Но А. Серебров с В. Ляховым входили в состав дублирующего экипажа, и, в свою очередь, Сашу Сереброву нужно было кем-то заменить. Так я и попал в дублирующий экипаж к В. Ляхову и А. Александрову. Наши тренировки с В. Ляховым при подготовке к полету на молчащую станцию ограничились лишь двумя днями. Было принято решение об очередной замене командира — им стал Л. Попов, который уже два раза был в космосе. Во время нашей экспедиции с В. Коваленком на станцию «Салют-6» он прилетал к нам вместе с румынским космонавтом Д. Прунариу. Л. Попов хорошо знал эту станцию: они с В. Рюминым год назад пробыли на ней 185 суток — и работать с ним было бы легко.

Тренировки начались с Поповым опять с азова.

Вокруг планируемой экспедиции было много шума, экипаж так и не был еще утвержден. По факту потери связи со станцией была создана специальная комиссия. Каждый день в Центре управления полетами группы специалистов анализировали создавшуюся на борту станции нештатную ситуацию, рассматривали возможные варианты случившегося: разгерметизацию от попавшего метеорита, пожар

Почему замолчал «Салют-7»

из-за короткого замыкания, взрыв баллонов в двигательной установке. Ничего определенного сказать специалисты Госкомиссии не могли. Оставался только один шанс: рискнуть, послав на станцию экипаж. Только там, на станции, можно было окончательно определить причины происшедшего и попытаться восстановить ее работоспособность. Да... но на «Салют-7» еще надо попасть. Вспоминаются слова В. Ляхова: «Все будет не так!» Но мы продолжали усиленно тренироваться.

В середине марта В. Джанибеков закончил обследование в госпитале, наверное, самое быстрое в практике врачей, и получил добро от Главной медицинской комиссии на полет сроком не более 100 суток. Было принято решение начать подготовку к полету на станцию «Салют-7» основному экипажу в составе В. Джанибекова и В. Савиных, а также дублерам — Л. Попову и А. Александрову. Наконец-то появилась определенность.

К этому времени была окончательно принята программа экспедиции, которая предусматривала полет двух космонавтов на корабле «Союз Т-13» для ремонта станции. Экипажу надлежало вручную состыковаться с «Салютом-7». Поэтому корабль был усовершенствован: на боковой иллюминатор установлен лазерный дальномер, сняты третье кресло и автоматическая система сближения, а за счет освобожденного веса баки двигательной установки залиты топливом до максимально возможного уровня, установлены дополнительные патроны очистки атмосферы.